

Научная статья

УДК 347.682.1

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-6-115-120>

EDN: <https://elibrary.ru/mlhkkg>

НИОН: 2003-0059-6/25-418

MOSURED: 77/27-003-2025-06-617

Наследственная трансмиссия как способ приобретения наследства

Ирина Георгиевна Крысанова-Кирсанова¹, Виктория Александровна Гук²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ gajde@mail.ru

² vira-6@yandex.ru

Аннотация. Анализируются нормы гражданского права, определяющие специфику юридического положения субъектов наследственных отношений. Особое внимание уделяется наследникам, имеющим право наследования, но не успевшим его принять в установленные законом сроки в связи с кончиной после открытия наследства. Также изучаются вопросы правового регулирования перехода права собственности в рамках наследственной трансмиссии.

Ключевые слова: право наследования, субъекты наследственных правоотношений, наследственная трансмиссия, сроки принятия наследства, защита гражданских прав

Для цитирования: Крысанова-Кирсанова И. Г., Гук В. А. Наследственная трансмиссия как способ приобретения наследства // Вестник Московского университета МВД России. 2025. № 6. С. 115–120. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-6-115-120>. EDN: MLHKGG.

Original article

Hereditary transmission as a way of acquiring inheritance

Irina G. Krysanova-Kirsanova¹, Victoria A. Guk²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ gajde@mail.ru

² vira-6@yandex.ru

Abstract. The norms of civil law that determine the specifics of the legal status of subjects of hereditary relations are analyzed. Special attention is paid to heirs who have the right to inherit, but who did not manage to accept it within the time limits established by law due to their death after the opening of the inheritance. The issues of legal regulation of the transfer of ownership rights within the framework of hereditary transmission are also being studied.

Keywords: inheritance rights, subjects of inheritance relations, hereditary transmission, terms for accepting an inheritance, protection of civil rights

For citation: Krysanova-Kirsanova I. G., Guk V. A. Hereditary transmission as a way of acquiring inheritance. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025;(6):115–120. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-6-115-120>. EDN: MLHKGG.

Наследственные правоотношения в любую историческую эпоху представляют существенный интерес для субъектов права. За последние десятилетия российское законодательство, регулирующее наследственные правоотношения, претерпело значительные изменения, в том числе, касающиеся сущностных положений подотрасли, например, введено новое основание наследования — наследственный договор, стало возможным совершение совместного завещания

супругами, расширен круг лиц, которые могут быть призваны к наследованию, скорректированы правила распределения наследственного имущества и многие новеллы. Изменениям подверглись и процедуры, осуществляемые участниками наследственных отношений при переходе наследственной массы, в которые все более включаются процессы цифровизации общественных отношений.

Наследственные права являются совокупностью

гражданско-правовых норм, которые предоставляют гражданам фактические права по передаче частной собственности своим правопреемникам.

Если говорить об общей исторической тенденции, то совершенствование наследственного законодательства идет по пути расширения правовых инструментов регулирования, внедрения новых институтов, детализации процедур, связанных с реализацией наследственных прав и обязанностей. Не являются исключением и нормы, регулирующие порядок наследования.

С точки зрения исторической ретроспективы институт наследственной трансмиссии претерпел существенные изменения, начав свое возникновение еще в Древнем Риме в постклассический период. Данный институт изначально не находил своего места в системе норм, поскольку классическое понимание открытия наследства предполагало возникновение у наследника субъективного права на приобретение наследства. В России в ходе реформ Александра II и принятием кодекса законов гражданских Российской империи 1832 года появились положения о возможности замены умершего наследника его собственными наследниками. В это же время вводится система наследования по принципу очередности, определяющая приоритет наследников первой очереди над последующими линиями родства, основывалась на кровном родстве и степени близости к наследодателю.

Следует отметить, что в течение всего исторического периода до нынешних дней предпринимались различные попытки установления четких норм, которые позволили бы решить судьбу имущества в случаях смерти наследника и максимально избежать последующих правовых коллизий. При этом законодатель изменял круг наследников, устанавливал различные сроки, в течение которых заинтересованные лица могли реализовать свои права на наследство трансмиттента и первоначального наследодателя. Преобразования правовых моделей XIX века оказали большое влияние на становление современного института наследственной трансмиссии, сделав его неотъемлемой частью современной цивилистики и правового регулирования имущественных отношений. Сегодня наследственная трансмиссия продолжает оставаться актуальной и востребованной правовой конструкцией, обеспечивающей эффективность процесса наследования и защищая интересы наследников и иных участников гражданских правоотношений.

Особое внимание уделялось и основаниям наследования, данный институт также трансформировался с учетом развития общества. На сегодняшний день мы видим расширение личных распоряжений имуществом на случай смерти путем составления завещания как индивидуальных, так и совместных. При этом возможность совершения совместного завещания супругов в России появилась только с 1 июня 2019 г., с

введением в действие Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» [1].

Понятие завещания в российском праве практически не меняется с течением времени и в связи с изменением законодательства. Конечно же, его «наполнение», как юридическое, так и практическое, трансформируется вслед за экономическими и особенно политическими процессами [2].

Отечественное гражданское право также сталкивалось с изменениями в области передачи права на принятие наследства. В нормах ГК РСФСР 1964 г. законодатель впервые определил наследственную трансмиссию как самостоятельный правовой механизм. В действующем Гражданском кодексе определено, что право на принятие наследства не является частью самого наследства и рассматривается как самостоятельное условие, позволяющее вступить в наследственные права и нести обязанности. В науке встречаются мнения [3, с. 42] о том, что наследственная трансмиссия имеет признаки основания наследования. Существуют научные воззрения ученых о том, что данный институт является процедурой, которая может быть использована как универсальная при различных способах принятия наследства. Научная дискуссия по этому вопросу остается актуальной по сегодняшний день ввиду того, что субъектный состав правоотношения имеет четкую конструкцию, и всем потенциальным участникам доступно свободное выражение своей воли в данных обстоятельствах.

На современном этапе развития наследственного права присутствует значительный ряд проблем правоприменительного характера, связанных с реализацией института наследственной трансмиссии. Среди них такие вопросы как определение статуса трансмиттента, очередности наследования, наследование недостойными наследниками, наследование отдельных видов имущества, имущественных прав и иные. Проанализируем некоторые из них.

Институт наследственной трансмиссии имеет самостоятельное правовое значение. Наследственная трансмиссия отличается от наследования по праву представления и по праву подназначения. Например, право представления возникает только, если имеет место наследование по закону. Наследственная трансмиссия подразумевает возможность наследования как по закону, так и по завещанию. Кроме этого право представления подразумевает наследование в ситуации, когда наследник умер до открытия наследства и не был призван к наследованию. Условием возникновения права на наследственную трансмиссию является смерть наследника после открытия наследства и призвания его к наследованию, но при нереализованном при жизни наследником права наследования в течение установленного законом срока.

В ходе наследственной трансмиссии образуется своеобразная сложная субъектная связь между тремя участниками (при этом подобного рода связь не имеет прямого характера, поскольку два из этих субъектов последовательно умирают, давая тем самым возможность наследования для последующих лиц:

- первоначальный наследодатель, указывающий в завещании, либо передающий в порядке наследования по закону своё имущество, имущественные права и обязанности;
- наследник «первой степени» (трансмиттент), который призывается к наследству после смерти наследодателя, но при этом умирающий после открытия наследства до истечения срока его принятия и не успевший его принять;
- трансмиссар — лицо (либо лица), которые получают право наследования в отношении трансмиттента, «окончательно» реализующие имущество, входящее в наследственную массу первоначального наследодателя.

Анализируя положения ГК РФ, можно определить сложную правовую конструкцию наследственной трансмиссии:

- в качестве наследника по закону или завещанию призывается лицо, обладающее правом принять наследство либо отказаться от такового;
- данное лицо умирает до окончания срока принятия наследства, не успевая осуществить фактические или формальные действия, свидетельствующие о принятии наследства, отсутствие доказательств, которые подтверждают наличие таких действий;
- наличие у такого наследника собственных наследников, которые призываются по закону или завещанию для осуществления прав собственного трансмиттента в отношении наследства первоначального наследодателя.

Отметим, что принцип универсальности наследственного правопреемства наиболее важный принцип наследственного права, сущность которого заключается в том, что между волей наследодателя направленной на то, чтобы наследство перешло именно к тем, к кому оно перейдет, и волей наследника, который принимает наследство, должен быть прямой переход, кроме случаев, прямо предусмотренных законом (например, если наследник недееспособен, то наследство принимает за него его законный представитель). Универсальность наследственного правопреемства означает, что акт принятия наследства распространяется на все наследство, в чем бы таковое ни выразилось и у кого бы ни находилось. Наследство нельзя принять частично, под условием или с оговорками. Принцип универсальности наследственного правопреемства является важным элементом системы гражданского права, позволяющим поддерживать экономическую

безопасность и ясность в распределении наследуемого имущества.

Анализируя нормы, посвященные использованию института наследственной трансмиссии, необходимо отметить особый субъектный состав этого правоотношения, а также сингулярность правопреемства в данных правоотношениях, так как согласно нормам Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ), право на вступление в наследство в порядке наследственной трансмиссии не входит в состав наследства, открывшегося после смерти такого наследника.

Также важным является аспект, связанный с тем, что между наследниками, которые наследуют имущество первоначального наследодателя и имущество трансмиттента, могут возникать противоречия, которые зачастую могут разрешиться только в судебном порядке. И получается, что, несмотря на то, что существуют строгие правила возникновения механизма трансмиссии, содержащиеся в законе, неопределенность субъектного состава остается, а иногда полностью исчезает только спустя несколько лет после открытия наследства.

В случае, когда наследник, указанный в завещании или определенный законом, умирает после открытия наследства, не успев заявить о своих правах на него, право на принятие наследства, принадлежавшего умершему наследнику, переходит к преемникам. Они получают это право в полном объеме и с теми же возможностями, какими обладал первоначально призванный к наследованию, но ушедший из жизни наследник. Таким образом, мы видим действие механизма по обеспечению преемственности имущественных прав и защиту интересов правопреемников умершего наследника.

Интересным представляется случай, когда наследник, признанный безвестно отсутствующим, не совершит действия, свидетельствующие о принятии наследства, и до истечения полугода не будет признан умершим. Верховный суд Российской Федерации в своем разъяснении указал на то, что в таком случае право на наследственную трансмиссию не возникает, и восстановление срока для принятия наследства возможно лишь по заявлению самого наследника (безвестно отсутствующего лица) [4]. В этой связи защита прав участников специальной военной операции (далее — СВО) требует законодательной конкретизации, и, не смотря на логичность выводов Верховного Суда, данная категория граждан, имея специальный статус и особые внешние условия, все же нуждается в дополнительных мерах правового регулирования со стороны законодателя.

В контексте обсуждаемых вопросов следует упомянуть, что с 15 июля 2025 г. начали действовать обновленные нормы [5], касающиеся упрощения процедуры оформления наследства для членов семьи погибших в зоне СВО или лиц, проживающих на этих территориях.

Внесенные поправки дают возможность наследникам участников СВО, пропустившим установленный законом срок, унаследовать имущество без судебного разбирательства. В подобных случаях отсчет времени для принятия наследства начинается не с момента гибели участника СВО, а с даты внесения записи о его смерти в актах гражданского состояния.

Данное правило применяется, если точная дата смерти участника СВО не установлена, или если дата смерти, указанная в документах, отличается от даты выдачи справки о смерти более чем на квартал. Важно отметить, что полученное наследство считается собственностью наследника с момента смерти наследодателя.

Основаниями наследования согласно ГК РФ являются завещание, наследственный договор и закон (ст. 1111 ГК РФ). Кодексом определены лица, к которым переходит право на принятие наследства в указанных случаях, к ним относятся наследники по закону, а если все наследственное имущество было завещано — наследники по завещанию. Правила наследственной трансмиссии применимы и в случае призвания к наследованию по закону, так и на основании завещания. Однако правила перехода прав в порядке наследственной трансмиссии, не всегда могут быть реализованы. В частности, это касается ситуаций, когда в первоначальном завещании наследодателем указан запасной наследник, или когда у наследника возникает право на получение обязательной доли в наследстве, или если смерть наследодателя и наследника произошли в один день (ст. 1114 ГК РФ).

Однако встречаются случаи, когда не все наследственное имущество завещано, а какая-то часть имущества умершего наследника остается незавещанной, право на принятие наследства в порядке наследственной трансмиссии переходит к наследникам по закону. В этом контексте свободное волеизъявление наследодателя имеет принципиальное значение и во многом определяет дальнейшие условия перехода имущества к правопреемникам. В качестве примера можно привести наследование родителями после детей, в отношении которых они были лишены родительских прав и не восстановлены в этих правах ко дню открытия наследства, применяя к ним положения ст. 1117 ГК РФ. В целом, подобные ситуации могут происходить при злоупотреблении правом недобросовестными родителями.

Отметим, что при выборе наследственного договора как одного из правовых инструментов выражения своей воли сторонами, законом предусмотрены более широкие возможности для гарантирования сторонам правового результата подобной сделки, поскольку договорная конструкция согласно ст. 1140.1 ГК РФ предполагает подназначение наследника.

Помимо прочих на практике имеются спорные ситуации при использовании правил о наследственной трансмиссии в случае включения в состав наследствен-

ной массы особые объекты собственности (например, криптовалют, виртуальных игровых объектов, NFT, бизнес-аккаунтов в социальных сетях и т. д.). К примеру, суд разрешил включать в состав передаваемого трансмиссару (действующему от его имени финансовому управляющему) имущества информации о сайте расположения криптокошелька и входных данных [6]; при этом остальные цифровые объекты, которые могут иметь ценность в виртуальном пространстве, не всегда признаются судом в качестве потенциального наследственного имущества (к примеру, согласно решению Курчатковского районного суда г. Челябинск в соответствии с лицензионным соглашением, которое заключается пользователем в рамках игровой системы Blizzard, т. н. «внутриигровая валюта» (средства, очки для приобретения внутриигровых улучшений и повышения прогресса в игре, в том числе и если они покупаются за реальные деньги) не могут быть переданы (в том числе и в порядке «обычного» наследования, наследственной трансмиссии) другим лицам, так как не имеют денежной стоимости [7]. Как представляется, в случае закрепления максимально возможному количеству видов электронных объектов статуса имущества (в том числе и в целях правопреемства в порядке наследственной трансмиссии) данные пробелы будут решены на уровне руководящих положений Верховного Суда РФ.

Положения ст. 1113 ГК РФ согласно Федеральному закону от 24 июня 2025 г. № 164-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» применяются к гражданам, участвовавшим в специальной военной операции на территориях Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области или в ходе вооруженной провокации на Государственной границе Российской Федерации и приграничных территориях субъектов Российской Федерации, прилегающих к районам проведения специальной военной операции на территориях Украины, Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики, в том числе в качестве лиц, проходивших военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации, лиц, находившихся на военной службе (службе) в войсках национальной гвардии Российской Федерации, в воинских формированиях и органах, указанных в п. 6 ст. 1 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне», лиц, заключивших контракт о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации или войска национальной гвардии Российской Федерации, а также к лицам, заключившим контракт (имевшим иные правоотношения) с организацией, содействующей выполнению задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации, к находившимся на указанных территориях

служащим (работникам) правоохранительных органов Российской Федерации, к лицам, выполнявшим служебные и иные аналогичные функции на указанных территориях, к гражданам, проживавшим или временно находившимся на указанных территориях, с учетом особенностей, предусмотренных законодательством.

Несмотря на особый сложный юридический состав и наличие условий, при которых применяется наследственная трансмиссия, ее нельзя считать отдельным основанием наследования, поскольку она связана именно с переходом уже существующего (возникшего ранее) права на наследство, а не возникновение нового права наследования. Поскольку именно завещание или закон определяют круг потенциальных наследников и размер долей каждого из них. Однако наличие наследственной трансмиссии никак не влияет на первоначальный выбор оснований наследования, а лишь определяет дальнейший порядок действий при возникновении специфической ситуации для реализации уже возникших прав. Таким образом, служит инструментом продолжения процедуры наследования, обеспечивая реализацию и соблюдение интересов оставшихся претендентов на имущество.

Проводя анализ действующих правовых норм, можно сделать вывод, о том, что наследственная трансмиссия представляет собой особый правовой механизм, который используется заинтересованными субъектами права, но по определенным критериям, где волеизъявления наследователя и трансмиттента складываются в единый состав как основание возникновения наследственных правоотношений. При этом судом в каждом конкретном случае использования перехода права на принятие наследства учитываются основания наследования, а значит и особенности распределения долей наследников, субъектный состав лиц, участвующих в наследственном правоотношении и сроки, необходимые для реализации установленного законом права.

Наследственная трансмиссия, являясь правовым инструментом, играет важную роль в защите интересов близких родственников наследодателя и обеспечивает справедливое распределение имущества среди всех заинтересованных лиц. Благодаря наследственной трансмиссии удастся избежать ситуации, когда ценности остаются невостребованными вследствие внезапной кончины наследника.

Кроме того, этот институт способствует стабильности гражданского оборота, поскольку четкое определение порядка наследственного правопреемства предотвращает возможные конфликты, злоупотребления и судебные споры вокруг распределения имущества.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что наследственная трансмиссия является эффективным механизмом защиты законных интересов наследников, обеспечивающим непрерывность передачи иму-

щества от поколения к поколению даже в сложных жизненных ситуациях. А правильное понимание и применение положений о наследственной трансмиссии помогает предотвратить юридические коллизии и сохранить целостность семейных активов.

Список источников

1. Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2018. № 160. 25 июля.
2. Зайцева Т. И., Крашенинников П.. Наследственное право : комментарий законодательства и практика его применения. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2005.
3. Смирнов С. А. История наследственной трансмиссии в российском праве в досоветский период // История государства и права. 2016. № 15.
4. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 5 августа 2025 г. № 66-КГ25-6-К8 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон от 24 июня 2025 г. № 164-ФЗ «О внесении изменения в ФЗ «О введении в действие части третьей ГК РФ» // Российская газета, 27 июня 2025 г. № 139.
6. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 мая 2018 г. № 09-АП16416/2018 по делу А40-124668/2017 // Информационная база «СудАкт».
7. Решение Курчатовского суда города Челябинска от 10 августа 2021 г. по делу № 2-3802/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Federal Law № 217-FZ of July 19, 2018 «On amendments to Article 256 of Parts One and Part Three of the Civil Code of the Russian Federation» // Rossiyskaya Gazeta. 2018. № 160. July 25.
2. Zaitseva T. I., Krashenninikov P.. Inheritance law : commentary on legislation and practice of its application. 4th ed., revised M. : Statute, 2005.
3. Smirnov S. A. The history of hereditary transmission in Russian law in the pre-Soviet period // History of the State and Law. 2016. № 15.
4. Ruling of the IC on Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated August 5, 2025 № 66-KG25-6-K8 // LRS «ConsultantPlus».
5. Federal Law № 164-FZ dated June 24, 2025 «On amendments to the Federal Law «On the Enactment of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation» // Rossiyskaya Gazeta, June 27, 2025 № 139.
6. Resolution of the Ninth Arbitration Court of

Appeal dated May 15, 2018 № 09-AP16416/2018 in the case A40-124668/2017 // SudAkt information Base.

7. The decision of the Kurchatov Court of Chelyabinsk dated August 10, 2021 in case № 2-3802/2021 // LRS «ConsultantPlus».

Библиографический список

1. Белова О. А. Особенности наследственной трансмиссии по гражданскому законодательству РФ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2025. № 6-2.
2. Корючина И. А. Наследственная трансмиссия : проблемы правового регулирования // Сибирское юридическое обозрение. 2022. № 19(3).
3. Могилевский Г. А. Наследственная трансмиссия как правовой субинститут перехода прав на принятия наследства // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 9-2 (84).
4. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 5 августа 2025 г. № 66-КГ25-6-К8 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Репетунова А. Д. Наследственная трансмиссия : понятие и сущность // Новый юридический вестник. 2020. № 10 (24). С. 21.

ский вестник. 2020. № 10 (24). С. 21.

6. Смирнов С. А. Наследственная трансмиссия в гражданском праве : генезис и развитие : монография. М. : Статут, 2019.

Bibliographic list

1. Belova O. A. Features of hereditary transmission under the civil legislation of the Russian Federation // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2025. № 6-2.
2. Koryuchina I. A. Hereditary transmission: problems of legal regulation // Siberian Legal Review. 2022. № 19(3).
3. Mogilevsky G. A. Hereditary transmission as a legal sub-institution for the transfer of rights to the acceptance of inheritance // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2023. № 9-2 (84).
4. Definition of the IC on civil cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated August 5, 2025 № 66-KG25-6-K8 // LRS «ConsultantPlus».
5. Repetunova A.D. Hereditary transmission : concept and essence // New Legal Bulletin. 2020. № 10 (24). P. 21.
6. Smirnov S. A. Hereditary transmission in civil law : genesis and development : monograph.

Информация об авторах

И. Г. Крысанова-Кирсанова — доцент кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук;

В. А. Гук — заместитель начальника кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the authors

I. G. Krysanova-Kirsanova — Associate Professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences;

V. A. Guk — Deputy Head of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.11.2025; одобрена после рецензирования 03.12.2025; принята к публикации 10.12.2025.

The article was submitted 28.11.2025; approved after reviewing 03.12.2025; accepted for publication 10.12.2025.